

Утром мы отправились на Осенний Фестиваль. Это был грандиозный праздник, устраиваемый в Академии самими студентами. Мы, как первокурсники, участвовали только в качестве зрителей, старшие же курсы построили разные аттракционы, устроили концерты, тематические кафе, представления и тому подобное.

Мы с Жозе бродили в толпе от одного аттракциона к другому. Мне было весело, я хотел попробовать всё, что только можно. Жозе же почему-то быстро наскучило, и она ходила за мной с кислой миной. Пришлось поискать что-то другое.

Этим чем-то оказалось представление, дававшееся в большом восточном шатре. Мы купили билеты и зашли внутрь. Представление как раз должно было вот-вот начаться.

Зал был полон примерно на три четверти. Мы заняли места сзади, и как только более-менее устроились на длинной лавке, представление началось. Конечно, артисты не были профессионалами, это были такие же студенты, как мы, из театрального сообщества, но играли они с душой, в тексте не путались, и в целом мне пьеса очень понравилась. Это была весёлая сатирическая комедия про похождения одной блондинки, пытавшейся удачно выйти замуж. Местами я смеялся просто до слёз, как и все остальные зрители в зале.

Но Жозе пьеса не увлекла. Когда мы вышли, она заявила, что если уж мне так приспичило зайти в театр, то лучше было сходить в настоящий, в Париже или в Лондоне, или, на худой конец, в Берлине. А не смотреть любителей, которые даже в тексте путаются! Последнее было явным поклёпом, так что мы с Жозе здорово поспорили, но потом я повёл её в ближайшее кафе и мы помирились.

После этого мы решили посмотреть на первый тур соревнований по псимагическим боевым искусствам, проходивший на большой дуэльной арене⁴⁹.

Зрителей оказалось немного, ведь пока проходили чисто отборочные турниры, но в целом меня это заинтересовало. Жозе тоже увлеклась, она с жаром болела за одного красавчика-блондина со шпагой, а мне лично больше приглянулась его противница, японка в традиционном кимоно и с выгнутым двуручным мечом. Их бой был недолгим, красавчик проиграл практически вчистую, и Жозе возмущённо топала ножками и улюлюкала, как и большая часть присутствующих девушек. Но правила есть правила, красавчик выбыл, последний раз артистично поклонившись публике.

Мы посидели ещё, но никого хоть как-то сравнимого с проигравшим блондином на арену больше не выходило. Схватки происходили по большей части между девушками, а парни были или перекачанными качками туповатого вида, или мелкими щуплыми азиатами. Жозе заскучала, и мы ушли.

Я хотел ещё погулять по фестивалю, но Жозе сказала что совсем устала и мы отправились ко мне. Там она полежала немного, пока я готовил горячие сэндвичи, а затем послала кому-то Зов. Пока она болтала, сэндвичи успели совершенно остыть, так что пришлось их разогревать ещё раз. Мы поели, и Жозе сказала, что её подруга Вика, достала приглашения в один известный клуб, так что мы встречаемся в восемь у портала метро на центральной площади.

- Милая, но мы же хотели сходить вечером потанцевать на фестивале? - попробовал я напомнить ей о наших прежних планах.

- Пусик! Ну что ты говоришь! Разве можно сравнивать эти деревенские танцы с крутейшим тусняком? Ты вообще представляешь, как трудно туда достать билеты? - заявила она.

- Но...

- Ну пожалуйста, ну, пусик! Ну я так хочу туда пойти! Ну такой шанс! Ну пожалуйста! - Жозе пододвинулась ко мне и стала гладить меня и целовать, покусывая ухо.

- Ну хорошо, пойдём, - сдался я. - А почём билеты?

- Ой, сущие копейки! По семьдесят литов50! - сказала она, улыбаясь и махнув рукой.

- Сколько?! - только и смог выдохнуть я. - Жозе! Да это же хороший обед на двоих в дорогом ресторане!

- Ой, пусик, ну что ты мелочишься! Это же очень крутое заведение! Туда приглашение достать практически невозможно! Ну, пусик! У нас же есть ещё деньги?

- Ну есть... - кивнул я головой хмуро. - Но такими темпами у нас их снова не будет.

- Ну займёшь у друзей! - решительно сказала она. - Ты ведь не жмот, да? Я ужасно не люблю жмотов!

- Нет, милая, что ты! Для тебя мне ничего не жалко! - только и смог ответить я.

Домой мы вернулись в четыре и сразу завалились спать. Сил ни на что уже больше не было. У меня к тому же ещё и здорово болела голова. В клубе было жутко накурено, и не только табаком, но и ещё всякой дрянью.

Проснулись мы поздно. Я успел приготовить завтрак, когда проснулась Жозе. Мы поели, а потом она стала ко мне ластиться, как похотливая кошка. В результате следующие два часа мы провели в постели. Обедать мы отправились на фестиваль.

После обеда мы снова пошли на арену, смотреть второй тур соревнований. На этот раз зрителей оказалось много, трибуны были заполнены процентов на девяносто, так что стало понятно, что вечером на финал нужно приходить заранее, иначе и места не найдём.

Мы застали всего четыре последних схватки, но это уже и правда было зрелище! Противники показывали всё мастерство, на которое были способны, и все схватки закончились обездвиживанием участников за мгновение до нанесения последнего удара. Трибуны просто ревели!

Мы с Жозе тоже влились в этот рёв, нас захватило происходящее, так что, когда окончилась последняя четвёртая схватка, нашему разочарованию не было предела. Мы тут же пошли покупать билеты на финал, но оказалось, что они уже все раскуплены. Жозе, конечно, нашла девушку, готовую втридорога продать нам пару билетов, но мне пришлось выложить за них ещё по шестьдесят рублей.

И всё же, я не пожалел об этой сумме. Финал действительно того стоил! Мы просмотрели все схватки, и это были просто шедевры мастерства. Последняя финальная схватка произошла между уже знакомой мне японкой, победившей блондинистого красавчика, и суровым японцем со скупыми движениями и совершенно каменной физиономией. Длилась она всего каких-то

несколько секунд. Мечи сверкнули несколько раз, а затем противники замерли, и объявили, что победила Койши Камикура.

Ничего более красивого я в жизни своей не видел. Трибуны взорвались аплодисментами и криками. Мы тоже кричали изо всех сил. Мисс Камикуре вручили большой кубок победителя, и народ стал потихоньку расходиться. Через пару часов на арене должен был состояться большой молодёжный концерт.

Всё оставшееся до концерта время мы с Жозе обсуждали поединки. Жозе считала, что самурайке просто повезло, а на самом деле должен был победить её противник. Я же склонялся к мнению, что всё было честно. К согласию мы так прийти и не смогли. Кончилось тем, что Жозе стала опрашивать всех проходящих мимо знакомых, а потом и не знакомых, пытаясь узнать их мнение на этот счёт. Мнения, конечно, разделились, и в результате наш с ней спор перерос в спор пары десятков человек. К тому же мы ещё и на концерт опоздали.

Концерт мне не очень понравился. Я вообще не любил жуткий шум, сверкание огромных голограмм и толпы визжащего народа. Но Жозе была в полном восторге. Особенно когда на сцену вышла очень популярная французская молодёжная группа. Пришлось мне терпеть всё это так же, как я терпел столпотворения в клубах. Я позволил Жозе делать всё, что она хочет, а сам переместился назад, на трибуны, и погрузился в виртуальность.

Жозе нашла меня где-то через час и утащила танцевать в воздухе. Мы поднялись повыше и стали выкручивать разные безумные фигуры, согласно последней моде. Жозе смеялась и веселилась, я понял, что она ещё и немного выпила. На вопрос: «Кто это её угостил?» она, засмеявшись, ответила, что нужно было не оставлять её одну, а быть рядом! Я вздохнул и замял этот разговор, почувствовав свою вину в том, что, и правда, оставил её одну. Действительно, ну какое я теперь имею право спрашивать её хоть о чём-то?

Следующим утром мы снова встали довольно поздно. Фестиваль закончился, и спешить было особо некуда. Мы поели, а потом просто погуляли по набережной Таллина, зашли поесть в ресторан, сходили в кино, на только что вышедший боевик, снова поужинали в ресторане и отправились в очередной клуб, который порекомендовала Жозе одна из её новых подружек. На этот клуб ушли почти все мои оставшиеся деньги, но завтра была снова моя смена, так что я особо не беспокоился.

Гром грянул на следующий день, в понедельник. Я отлично поработал, и настроение у меня было самым замечательным. Я, Ким, Джана и девушки вышли из офиса ВТС, и я приятно удивился, увидев, что меня встречает Жозе. Она подскочила ко мне, обняла меня за шею и поцеловала.

- Милый, я так рада тебя видеть! - проговорила она чуть томным голосом. - Пойдём прогуляемся?

- Конечно! - ответил я и мы отправились по улице, под удивлённые взгляды Кима, Джаны и остальных.

- Пусик, ты знаешь, пока ты работал, я тут прошлась по магазинам, - проговорила Жозе сладким голосом, - и я нашла просто потрясающее платье! Оно из настоящего кейптаунского паушелка! Из новой коллекции Жюль Батиста Матье! О! Ты должен его увидеть, милый! Пойдём! Пойдём я тебе его покажу!

Мы прошли ещё метров тридцать под непрерывные возгласы и вздохи Жозе и зашли в один из дорогих бутиков. Там и правда на самом видном месте висело довольно красивое платье.

- Вот! Вот оно, пусик! - практически прокричала Жозе. - Ну разве оно не прелесть?! Ну посмотри, оно мне точно пойдёт! Пусик!

Я подошел поближе, обошел витрину со всех сторон и, наконец, посмотрел на ценник. Цена была в литах, и по текущему курсу, оно стоило невероятную сумму в девятьсот сорок рублей. Я просто присвистнул.

- Милая, давай выйдем, - проговорил я, когда смог немного прийти в себя.

- Ну пусик! Ты же только что получил зарплату! - заканючила Жозе. - Ну оно такое красивое! Ну что тебе стоит! Ну пожалуйста!

Продавщицы бутика, конечно же, тут же подбежали и стали его расхваливать. Но я просто развернулся и вышел.

- Ну, пусик!!! - догнал меня голос Жозе. - Ну куда ты убежал?!

Жозе схватила меня за руку и потянула обратно.

- Жозе! Нам надо поговорить! - твёрдо сказал я и оглянувшись, взлетел вверх, потянув её за собой.

Мы взлетели на пару этажей и пронеслись над улицей до ближайшего парка. Там я опустил и сказал:

- Жозе! Ты понимаешь, что ты делаешь?

- Ну, пусик! Ну ты чего! Ну не жмотись! У тебя ведь есть деньги! - плаксиво проговорила она. Было понятно, что она просто не понимает, в чём же дело.

- Жозе, послушай, я уже и так залез в долги, чтобы три дня назад купить тебе шубку! Теперь у меня нет денег! То, что я получил, я отдам тем, кому я должен!

- Ну пусик! Но ведь платье! Оно такое красивое! А мне ну просто уже совсем нечего надеть! Ну что ты жмотничаешь! Я этого не люблю! - голос Жозе постепенно из плаксивого становился жёстким.

- Жозе, я всё сказал. У меня нет денег на это платье, и давай закончим этот разговор. В конце концов, мы можем купить его через неделю!

- Но оно же последнее! Его могут забрать в любую минуту! Ты просто жмот! Ненавижу тебя! Твои друзья могут подождать ещё неделю! А платье нет!

- Жозе, ты то же самое говорила и в прошлый раз, когда просила шубку! Я обещал, что отдам деньги сегодня! Я и так уже два раза это оттягивал! В конце концов, если тебе так нужно это платье, ты можешь и сама на него заработать! Уверен, что тебя возьмут энергодонором, их всегда не хватает.

- Я? Работать? - удивлённо спросила Жозе. - Да ни за что! Пусть работают всякие дурнушки! Понятно?! Если ты не можешь мне купить такую ерунду, я найду кого-нибудь

другого, кто это сделает! Почему бы тебе не работать чаще, если ты видишь, что нам всё время не хватает?

Жозе развернулась и пошла от меня в сторону выхода из парка. «Ну что я в самом деле? Платье — такая мелочь! Она ведь такая красивая! И такая страстная! Я её люблю!!!» - заговорило что-то во мне.

- Жозе, ну что ты! Ну пожалуйста! Я вовсе не хотел тебя обидеть! - побежал я за ней, спохватившись.

Потом мне пришлось её минут пятнадцать уговаривать меня простить, и, конечно, после этого мы пошли и купили это идиотское платье. А потом ещё и в ресторан ходили. Все деньги, что я заработал, я спустил. Зато вечером меня ждала просто незабываемая ночь.

На следующий день после занятий я послал Зов Джане и поинтересовался, нельзя ли мне устроиться в ещё одну группу. Джана сказала, что можно, и больше того, оказалось, она сама работает через день и с удовольствием возьмёт меня к себе. Проблема была решена!

Единственное, оставалось уговорить Дениса потерпеть с деньгами ещё пару дней. Я послал ему Зов и спросил об этом, но он почему-то сказал, чтобы я зашел к нему.

- Привет! - встретил он меня на пороге.
- Привет! Слушай, может, ты потерпишь ещё пару дней, а? - решил я не тянуть резину.
- Ты заходи-заходи! - сказал он мне, улыбаясь. - Не стой на пороге.

Я зашел, и Денис, указав мне на кресло, сам уселся на кровать и сказал:

- Я, конечно, потерплю, но ты ведь вроде вчера получил зарплату?
- Ну да, получил, - протянул я, - но понимаешь, Жозе приглянулось одно платье и... в общем, это был последний экземпляр какой-то эксклюзивной коллекции...
- Серёга! Знаешь, мне не жалко денег, но мне просто жалко на тебя смотреть!
- Почему?
- Да потому, что мне обидно, что моего друга обируют как липку! И кто? Какая-то жадная глупая стерва!
- Эй! Денис, не надо так о ней говорить! Она очень хорошая!
- Да? А почему ты тогда весь в долгах? Тебе что, не хватает? Я уверен, ты и работать пошел только ради того, чтобы на неё хватало! Серёга! Ты пойми, она тебя просто использует!
- Ты ошибаешься! Она меня любит! - сказал я безапелляционно. - Не хочешь подождать, я тебе отдам! Но гадостей про Жозе слушать не хочу!
- Ну ладно, ладно! - примиряюще проговорил он. - Успокойся, я подожду. Но ты всё же подумай над тем, что я тебе сказал. И ведь я не один так думаю, так думают и остальные ребята!

- Спасибо. Ну, я тогда пойду, - сказал я немного сухо.

Денис посмотрел на меня, покачал головой и просто махнул рукой. После чего я вышел.

Всю дорогу до своей комнаты я думал о нашем разговоре. «Ну это же чушь! Ерунда! Да быть этого не может! Она меня и правда любит! Она такая красивая, хорошая, милая, добрая! Ну и что, что она любит покупать всякую ерунду, у всех ведь есть недостатки, к тому же я могу себе позволить её побаловать! В конце концов, это моё дело!» - решил я, открывая дверь своей комнаты.

Как только я вошёл, Жозе кинулась мне на шею и стала меня целовать. Я пронёс её до кровати, и мы вместе на неё рухнули.

Наши тела переплелись и...

На следующий день я сказал Жозе, что иду на работу, и поехал в офис ВТС. Джана познакомила меня с моей новой группой, в которой было трое парней и пять девушек, я стал девятым. В общем, новая работа ничем не отличалась от старой, просто порталы были пошире, вроде «Москва-Таллин». А так, всё то же самое.

В этот раз Жозе не нашла себе никаких обнов, так что я спокойно отдал долг Денису и решил, что он, наверное, мне просто завидует. Ведь Жозе была просто красавица, не чета его сестрицам. Которые, конечно, были миленькие, но на красавиц с главных страниц модных порталов совершенно не тянули.

Единственный момент, который меня напрягал в Жозе, это её отношение к Селесте. Жозе помыкала ею, как только могла. Да и остальные наши одноклассники вели себя не лучше. Мне было ужасно жалко эту огромную и смешную девушку.

Она ходила по аудитории так осторожно, как будто боялась, что от одного её неверного шага всё тут просто развалится на части. И ведь не сказать, что она и правда была неуклюжей! В ней, при всех её невероятных размерах, была какая-то кошачья грация. Но иногда она и правда что-нибудь случайно задевала, и это что-то падало с сильным грохотом.

Обычно в таких случаях вся группа начинала смеяться, а Селеста краснела до кончиков ушей и долго извинялась. У неё был очень застенчивый, тихий и безотказный характер, чем пользовались все кому не лень. И главными её эксплуататорами стали Ричард, Пилар и Жозе.

Ричард постоянно просил её принести учебные пособия, за которыми ему было лень идти. Пилар заставляла её убираться в классе после занятий, а Жозе ещё и беззастенчиво списывала у неё домашние задания.

Я долго молчал, считая, что, в конце концов, у Селесты кончится терпение и она всех пошлёт. Но я ошибся, терпение кончилось у меня. В один из дней, когда Пилар в очередной раз сказала Селесте убираться после уроков, я не выдержал и сказал:

- Пилар! Это просто уже ни в какие ворота не лезет! Селеста и так постоянно убирается после занятий! Совесть у тебя есть?

- Ха! - воскликнула она и добавила язвительно: - Ты хочешь убираться вместо неё?

- Я? - опешил я от такого вопроса. - Нет... Я хочу, чтобы всё было по справедливости! Нужно сделать список дежурных и дежурить по очереди, а не сваливать всё на одного человека!

Остальные ребята посмотрели на меня, как на идиота, и я понял, что моё предложение мало кто поддержит. Я посмотрел на Жозе и подумал, что уж она-то, должна меня поддержать.

- Жозе, а ты что скажешь? - спросил я её. - Это ведь несправедливо!

- Ну, если она сама не против, то почему мы должны что-то менять? - резонно ответила она.

- Жозе, но ты ведь каждый день у неё списываешь! Ты могла бы ей помочь, хотя бы из чувства благодарности!

- Вот ещё! Тебе надо, ты и помогай! - заявила она мне. - Она мне никогда не говорила, что ей это не нравится!

Я вздохнул и понял, что моя девушка такая же эгоистка, как и все остальные.

- Значит, больше никому до этого дела нет? - спросил я возмущённо.

- Да что ты так развозмущался? - недоумённо спросила меня Лу Лан. - Она что, просила тебя за неё заступаться?

- Нет, не просила. Она вообще ничего не просит. Но это же неправильно!

- Смотрите, какой поборник справедливости нашелся! - язвительно произнес Ричард. - Может, она тебе понравилась? И ты поэтому за неё вступился?

Я посмотрел на Ричарда, и внутри меня поднялась злость.

- А что, заступаться можно только за того, кто тебе нравится? - мрачно проговорил я. - Просто так нельзя?

- Пожалуйста, не спорьте! - сказала вдруг Селеста. - Мне совсем нетрудно убираться! Серхио, не надо из-за меня со всеми ссориться! Пожалуйста!

Я посмотрел на Селесту и понял, что её и саму это всё устраивает. Я снова вздохнул, а потом сказал:

- Сегодня я уберусь вместо тебя. Мне не трудно.

- Спасибо, - тихо поблагодарила меня Селеста, и мне даже показалось, что она слегка улыбнулась.

- Милый, пойдём выйдем на пару слов, - ласково попросила меня Жозе.

Мы вышли в коридор и встали в нише у окна.

- Ну зачем тебе это надо! - повернувшись ко мне, Жозе зло сверкнула глазами. - Тебе она что, правда нравится?

- Нет, конечно, - ответил я, - но это же несправедливо, что она одна за всех убирается!

- Ха! Да хватит тебе! Что ты всё заладил: «справедливо - несправедливо»! Жизнь вообще несправедлива! И если кто-то позволяет на себе ездить, это его личные проблемы, а не твои! Этим нужно пользоваться, а не требовать непонятно чего!

- Пользоваться? Так ты поэтому списываешь у Селесты, да?
- Да! Потому что она такая безотказная дура! Ну и что?
- Да ничего... - проговорил я грустно. - Ладно, пойду убираться.
- Да оставь ты это! Зачем оно тебе нужно? Селеста всё уберёт сама!
- Я дал слово, - сказал я спокойно и молча пошел в класс.

Всё время, пока я убирался в классе, я думал.

Жозе предстала для меня в каком-то ином, странном свете. Я думал, что она благодарна Селесте за списанные домашние задания, но в её голосе я никакой благодарности не почувствовал, там было презрение и ничего больше, даже небольшого сочувствия не было.

А ведь и со мной она ведёт себя практически точно также, подумалось мне вдруг. «Да нет! Не может быть! Она ведь меня любит!» - ответил я сам себе. - «Ерунда это, с тобой она ведёт себя совсем по-другому, ведь ты её парень!» А если бы я не был её парнем? Она бы тоже меня использовала? Эта мысль так и не давала мне покоя.

Я вернулся в свою комнату совершенно измученным своими мыслями. Жозе встретила меня с улыбкой, обняла меня и поцеловала так, как она это обычно делала. Я почему-то отметил, что она всегда делает это одинаково, как будто это ритуал какой-то.

Потом мы пошли обедать в ресторан, и мне вдруг подумалось, а почему она никогда не готовит? Я вспомнил, что практически всегда, когда мы ели в комнате, готовил только я. Странно, может, она просто готовить не умеет? Когда мы вернулись, я спросил Жозе, умеет ли она готовить, и получил ответ, что готовить должны кухарки, а не господа! Позиция Жозе мне стала совершенно понятной.

После ужина мы снова отправились в клуб. Но мне было как-то совсем тоскливо, и я сказал Жозе, что у меня болит голова, я жутко устал и пойду домой. Мне показалось, что она даже не очень расстроилась этому обстоятельству. Дома я лёг в кровать и не мог заснуть ещё около часа, постоянно вспоминая, как ведёт себя Жозе в разных ситуациях.

Примерно с этого момента я и стал от неё отдаляться. Если раньше я терпел все эти разговоры о шмотках, звёздах и высшей аристократии, то теперь мне стало совершенно противно. Я попытался перевести наши разговоры на какую-то другую тему, но, как оказалось, никаких общих тем для разговора у нас нет.

Осознание этого погрузило меня в ещё большую депрессию и привело к вопросу: «А что

же у нас вообще общего?»

Ответ на этот вопрос я искал следующие несколько дней. Я перебрал практически всё, чем мы занимались, и не нашел ничего кроме учёбы и секса. И то учёба интересовала Жозе постольку-поскольку и не больше.

В результате подобных размышлений настроение моё стало вовсе не радужным, а по большей части мрачным. И если раньше Жозе без труда удавалось мне его поднять, то теперь её жалкие потуги не вызывали у меня никакого энтузиазма. Мы даже сексом стали заниматься реже и без особой страсти.

Развязка наступила в субботу. Жозе, как обычно, встретила меня после работы и с большим энтузиазмом стала рассказывать об очередном замечательном, эксклюзивном и прелестном платье, уже пятом или шестом по счёту, которое я ей купил. Мне совершенно не хотелось опять покупать ей очередную тряпку, так что я сказал:

- Милая, у тебя уже пять или шесть этих платьев! Может, уже хватит?

Жозе посмотрела на меня, похоже, что она почувствовала моё настроение, так что лицо её стало каким-то холодным и злым.

- Ты снова начинаешь? - ледяным тоном сказала она. - Я тебе уже говорила, что если ты не хочешь мне его купить, найдётся кому это сделать! Ты понял?

- Ну вот пусть этот кто-то тебе его и купит! - воскликнул я с облегчением. Я почувствовал, что с меня как будто упала какая-то ужасно тяжелая ноша.

- Да? Ну как хочешь! Не пожалей потом!!! - рявкнула она и, развернувшись, зашагала прочь.

Я посмотрел ей вслед и подумал, что наконец-то всё это разрешилось. И какое же это счастье. Я тоже развернулся и пошел в противоположную сторону.

Три дня после этого мы с ней не разговаривали, полностью игнорируя друг друга. А на третий день Жозе стала на моих глазах открыто флиртовать с Ричардом. Мне стало смешно. За эти три дня я полностью осознал, каким же я был идиотом, так что меня её дешевые фокусы вовсе не трогали. А вот Пилар восприняла всё совершенно всерьёз и закатила Жозе дикий скандал. У них с Ричардом дела шли как-то странно, они то обнимались друг с дружкой, то ругались аж до хрипоты, не разговаривая после этого день или два. Мне было не до разборов чужих проблем, так что я во всё это особо не вникал.

В конце концов, когда Жозе поняла, что я её совершенно не ревную, она решила дать задний ход.

Вечером, когда я уже ложился спать, она объявилась у меня на пороге.

- Я подумала и решила тебя простить, - заявила мне она.

- Да? С чего бы это? - спросил я её язвительно.

- Ты что, совсем меня не любишь? Ты меня обманывал, да? Ты же говорил, что будешь любить меня всегда?

- Жозе, прости. Но давай не будем ворошить прошлое. Что было, то прошло, - сказал я твёрдо.

- Ну почему ты такой чёрствый? Я пришла просить у тебя прощения, а ты как каменный!

- Прощения? - переспросил я. - Что-то я не слышал пока ни одного «извини».

- Ты хочешь, чтобы я перед тобой поунижалась, да? Ты такой извращенец и любишь издеваться над девушками?

- Жозе, хватит! Я не извращенец. Просто между нами всё кончено, и ты сама от меня ушла!

- Ну вот, теперь ты меня во всём обвиняешь! Да, я сделала глупость, прости меня... - из глаз Жозе стали капать настоящие слёзы. - Теперь ты доволен? - всхлипывая, проговорила она. - Я извиняюсь, я была не права, прости!

В этот момент у меня в душе что-то зашевелилось и я подумал, что, может, и правда мы просто погорячились оба? Может, она всё же любит меня? Я смотрел на плачущую девушку, и что-то во мне снова потянулось к ней.

Но в этот момент, к моему счастью, терпение Жозе закончилось. Её слёзы высохли и она сказала ледяным тоном:

- Ты просто урод! Я никогда тебя не любила! Просто мне нужен был какой-нибудь простачок-Ас, и ты оказался как раз рядом! И я жалею только о том, что не смогла забрать у тебя свои шмотки!

Я стоял и не верил своим ушам. Вот она, настоящая Жозефина, а то, что плакало только что, было просто очередной маской.

- Тебе нужны твои тряпки? - сказал я стальным голосом. - Да забирай! Мне они не нужны!

- Отлично! - оскалилась она. Отодвинула меня с прохода и пройдя в комнату, стала собирать своё шмотье.

- Какой же ты всё-таки благородный дурак, - проговорила она удовлетворённо. - Тебе и правда лучше подойдёт эта громадная дура Селеста. Вы прямо созданы друг для друга: благородный дурак и безотказная дура!

- Ты всё собрала? - спросил я. - Если всё, то проваливай!

- И даже не думай, что я останусь! - парировала она и вышла, неся в силовом коконе свои вещи. Уходя, она напоследок сильно хлопнула дверью.

Наступила абсолютная звенящая тишина. Я сидел на кровати и думал: «Наверное, я и правда дурак, раз купился на эту красивую обёртку!» Я посмотрел в сторону закрытой входной двери и расхохотался. А внутри у меня разливалась горечь.

<http://tl.rulate.ru/book/8884/167127>